

Алексей Ежов, Игорь Ковпак

Шахматная комета

Карлос Торре

УДК 794.1
ББК 75.581
Е41

Алексей Алексеевич Ежов, Игорь Васильевич Ковпак / «Шахматная комета Карлос Торре». Издательство «Андрей Ельков», Москва, 2024 – 200 с.

ISBN 978-5-907785-00-7

Гроссмейстер Карлос Торре – словно шахматная комета; его гений ослепительно вспыхнул и быстро погас на шахматном небосводе! Он – автор самой знаменитой «мельницы» в истории шахмат, в её безжалостные жернова попал 2-й чемпион мира Эмануил Ласкер.

Авторы рассказали о жизни и творчестве мексиканского гения (в книге 25 прокомментированных партий К.Торре). Приводится книга Торре «Как формируется шахматист», очерк международного мастера Ярослава Призанта об атаке Торре в современной практике.

В разделе «Сыграй как Торре» – 36 поучительных примеров из его практики для решения. В заключение дано интервью с Карлосом Торре, взятое у него Габриэлем Веласко в 1977 году.

Работа с книгой доставит читателям не только эстетическое удовольствие, но и поможет повисить своё мастерство.

Алексей Алексеевич Ежов, Игорь Васильевич Ковпак
Шахматная комета Карлос Торре

Художник *Юлия Рыжова*

Верстка *Андрей Ельков*

Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 600

e-mail: elkov_andrey@mail.ru

www.elkov.ru

Содержание

<i>Игорь Зайцев. Предисловие «Рейтинг здоровья»</i>	5
<i>Алексей Ежов, Игорь Ковпак. Шахматная комета</i>	
Карлос Торре	14
<i>Ярослав Призант. Атака Торре</i>	
в современной практике гроссмейстеров	85
<i>Евгений Загорянский. Вечная мельница (отрывок)</i>	93
<i>Карлос Торре. Как формируется шахматист</i>	106
Сыграй как Торре!	155

Приложения

I. Интервью с Карлосом Торре (Г. Веласко, 1977 г.).....	191
II. Свидетельство о рождении Карлоса Хесуса Торре Репетто.....	198
III. Сертификат ФИДЕ о присвоении Карлосу Торре титула международного гроссмейстера	199
IV. Юбилейная открытка турнира в Мариенбаде.....	200

Карлос Торре

Рейтинг здоровья

Предисловие Игоря Зайцева

Предложение издателя написать предисловие к монографии о Карлосе Торре невольно всколыхнуло в моей памяти воспоминания о нескольких заметных фигурах в шахматах первой половины 20-го века, которые принимали деятельное участие в организации и проведении I Московского международного турнира 1925 года. Это Яков Герасимович Рохлин, с которым я часто контактировал по разного рода вопросам столичной шахматной жизни. Позднее с Валерианом Евгеньевичем Еремеевым я имел удовольствие общаться по ходу Чигоринских турниров в Сочи, где он проживал последние годы своей жизни. Наконец, Федор Иванович Дуз-Хотимирский, работавший тогда тренером, усилиями которого я вот уже более 60 лет являюсь членом спортивного общества «Локомотив» и именно благодаря его стараниям, будучи КМС, я сыграл за команду свои два первых памятных поединка с гроссмейстерами В.П. Симагиным и Г.Я. Левенфишем. Обе партии завершились вничью, но справедливости ради должен отметить, что Григорий Яковлевич, у которого были поражены легкие, уже тогда выглядел крайне больным человеком. И, едва разыграв белыми дебют, он сказал, обведя тревожным взглядом турнирный зал: «Здесь совершенно нечем дышать – предлагаю ничью...»

Уже через год его не стало и я тогда впервые по молодости с грустью задумался о том, какую роль в судьбе шахматиста играет его физическое здоровье...

В России впервые увидела свет книга, целиком посвященная жизни и творчеству замечательного мексиканского маэстро Карлоса Хесуса Репетто Торре, который уже с детских лет начал проявлять необычные способности в самых различных разделах шахмат (композиция, решение шахматных задач и этюдов, анализ, игра). В связи с последующими событиями в его жизни, пожалуй, уместно отметить, что рос он болезненным ребенком и с раннего возраста страдал хронической бессонницей.

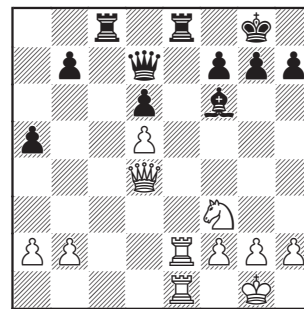
Мне посчастливилось застать бурное развитие шахмат в СССР во второй половине XX века и я не перестаю удивляться тому, как разительно «помолодели» они за последнее столетие. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить снимки составов, украшающие сборники первых солидных международных турниров, с фотографиями участников крупных современных состязаний. Так что с некоторых пор шахматы уже безвозвратно перестали быть уделом только умудренных опытом людей.

И в этом глобальном процессе Карлос Торре сыграл свою небольшую, но важную, отведенную ему историей роль.

Это сейчас мы как нечто естественное воспринимаем появление в турнирах двадцатилетних его сверстников с уже сложившимся гроссмейстерским стажем. А тогда в далеком и необустроенном 1925 году его приезд на I-й Московский международный турнир, где выступали два чемпиона мира и ряд звездных шахматистов мирового уровня, породил настоящую сенсацию, особенно после стартового рывка, когда Торре оказался в числе лидеров.

О самом Торре, его стиле и практической силе игры нашим поклонникам шахмат тогда еще ничего не было из-

вестно. В качестве своеобразной визитной карточки до них могла из печати дойти лишь яркая композиция – единственный этюд, составленный Торре. Кстати говоря, очень стеснительный и уважительный по своей натуре Карлос ради придания правдоподобия закамуфлировал эту композицию под окончание якобы реальной партии со своим единственным в жизни тренером – Эдвином Адамсом. Удивительно, что себе он добровольно отвел роль «агнца, отданного на заклание» (уже сам по себе этот факт заслуживает отдельного внимания психолога).

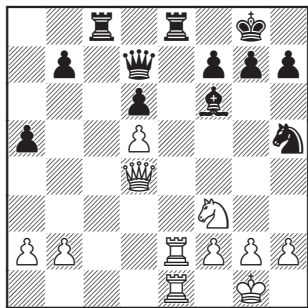
Белые начинают и выигрывают

Лейтмотивом всех последующих блестящих комбинационных ударов является слабость 8-й горизонтали. Неотразимая атака на черного короля развивается стремительно:

1. ♖g4 ♜b5 2. ♜c4! ♜d7 3. ♜c7!! ♜b5 4. a4! (время для нанесения тематического удара – 4. ♜:b7? – еще не пришло ввиду 4... ♜:e2!) 4... ♜:a4 5. ♜e4! ♜b5. А вот теперь в самый раз – 6. ♜:b7!, и черные беззащитны.

Несмотря на сильное эстетическое воздействие, оставляемое этой композицией, скептически настроенный наблюдатель в состоянии усмотреть и некоторую ее незавершенность. Ведь балансируя между «достаточно» и «необходимо» составители уже давно узаконили единственность пути к цели (будь то победа или ничья). А ведь белые могут также пойти на прозаический вариант и сыграть 5. ♖:a5!? ♗d7 6. ♖c7! ♗b5 7. ♜:e8+ ♜:e8 8. ♜:e8+ ♜:e8 9. ♖:b7 с выигрышем пешки, которая в умелых руках также сулит шансы на победу.

И всё же я вновь предлагаю вернуться к знаменитой композиции Карлоса Торре. Вообще перевес белых в этом этюде изначально столь велик, что это позволяет им «излишествовать». Поэтому я решил ничего не меняя просто добавить черным коня на поле h5. В тайной надежде, что это позволит им получить дополнительные шансы на спасение. Но не тут то было...

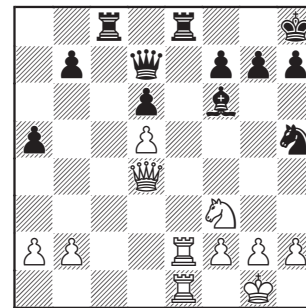
1. ♖g4! ♗b5 2. ♖c4! ♗d7 3. ♖c7!! ♗b5 4. a4! ♖xa4 5. ♜e4!

5... ♘f4?! Выглядит заманчиво, намереваясь тематическое 6. b3 ♗b5 7. ♖xb7? опровергнуть изящным 7... ♘e2!, и рассчитывают на получение контригры после 6. ♖xc8 ♜xc8 7. ♜xa4 ♘d3 8. ♜b1 b6. Однако белые существенно усиливают свою позицию, сыграв 8. ♜c4!

5... ♙xb2?! А вдруг белые соблазнятся ходом 6. ♖xb7? Тогда у черных находится реплика – 6. ♜c1!. Но – 6. ♖xc8 ♜xc8 7. ♜xa4 ♜b8 8. ♜e3, и черные вновь оказываются у разбитого корыта.

5... g5?! 6. ♖xc8 ♜xc8 7. ♜xa4 ♙d8, но здесь даже ход в духе Петросяна вряд ли позволит удержать структуру после 8. h4.

В конце концов в голову приходит еще одна спасительная мысль – переставить черного короля с поля g8 в самый угол на поле h8. Надеюсь читатель простит мне столь вольное обращение с материалом. Ведь всё это делается ради того чтобы имел место своего рода акт справедливости и в поединке Адамс – Торре черные смогли добиться ничьей.

Шахматная комета «Карлос Торре»

Алексей Ежов, Игорь Ковпак

В далёкой Мексике шахматисты давно мечтали о появлении на их земле вундеркинда, которым бы они гордились. И, наконец-то, в середине 19-го века появился «Слава Мексики», так называли восьмилетнего Андре Людовик Виеска, родившегося в 1869 году. Лицо у него открытое, умное, глаза живые, нрав кроткий, спокойный, говорит немного, что бывает у всех задумчивых людей. В 7 лет самостоятельно начал учиться шахматам по книге «Анализ шахматной игры» Васкеса, автора сборника задач «Ninety chess problems» и редактора журнала «La Estrategia Mexicana». В 8 лет он решал моментально сложные шахматные задачи и успешно играл с опытными партнёрами. Журнал считал его преемником Пола Морфи. Но ребёнок увлёкся живописью и для шахмат был потерян.

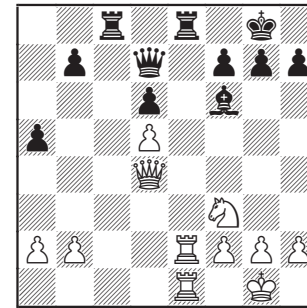
*«И мимо всех условий света
Стремится до утраты сил,
Как беззаконная комета
В кругу расчисленном светил»
А.С. Пушкин*

Такой кометой по Европе промчался в 1925 году Карлос Хесус Торре Репетто. Он родился в Мексике, провинция Юкатан, город Мерида, 23 ноября 1904 года. Такая дата в книге Е.М.Тарасова и в воспоминаниях В.Еремеева – «в Москве ему исполнился 21 год». Дата крещения 1 декабря 1904 года. В свидетельстве о рождении указана другая

дата – 29 ноября 1904 года. Карлос был предпоследним, шестым ребёнком в семье. Он рос болезненным, его мучила врождённая хроническая бессонница. С шахматами познакомился шестилетним, играя с отцом – сильным мексиканским шахматистом. В 1915 году из-за кровопролитной гражданской войны и для продолжения медицинского образования старших детей, семья перебирается в Новый Орлеан Северо-Американских Штатов, родину одного из некоронованных чемпионов мира легендарного Пола Морфи, партии которого он изучал. Карлос удивлял своими способностями в шахматном клубе и совершенствовался у тренера-наставника Эдвина Адамса, который отмечал увлечение Торре анализами дебютов и эндшпилей.

Юный Карлос получил несколько призов в конкурсах по решению задач в журнале «Our Folder» («Наше досье»). В них печатались конкурсные задачи «The Good Companion Chess Problem Club» выдающихся шахматных композиторов мира.

Интересна история единственного этюда К.Торре.

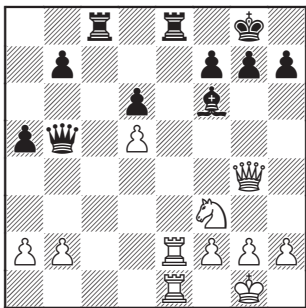

Белые начинают и выигрывают

«Положение чёрных на первый взгляд не вызывает опасений. Однако в их лагере есть два серьёзных изъяна: отсутствие “форточки” для короля и недостаточная защищённость ладьи е8, противостоящей сдвоенным белым ладьям. Так появляется мотив комбинации, осуществление которой связано с серией блестящих ходов, направленных на отвлечение чёрного ферзя или ладьи с8 от защиты критического пункта е8.

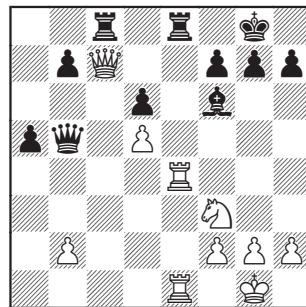
1. ♖d4-g4!   ♜d7-b5

Чёрный ферзь скован защитой ладьи е8. Поэтому напрашивается 2.а4, чтобы прогнать ферзя с диагонали а4-е8. Но этот ход проигрывает: 2... ♖хе2 3. ♖хс8 ♜хе1+ 4. ♘хе1 ♝хс8. Цель достигается только исключительными по красоте жертвами ферзя.

2. ♖g4-c4!   ♜b5-d7
3. ♖c4-c7!   ♜d7-b5
4. a2-a4   ♜b5xa4

5. ♜e2-e4!   ♖a4-b5

6. ♖c7xb7!

Теперь все поля на диагонали а4-е8 простреливаются белыми фигурами, и ладья е8 остаётся без защиты. Шесть ходов подряд жертвовал собой белый ферзь ради победы!» (В.Хенкин.)

Целое столетие шахматные искусствоведы полагали, что эта комбинация взята из партии Адамс – Торре, 1921 г., но это была хитроумная идея юного Торре – увековечить память своего наставника Эдвина Адамса, зашифровав эту под практическое окончание.

Известна способность Карлоса давать сеанс одновременной игры на восьми досках и в это же время решать несколько шахматных задач. Турнирная карьера Торре впечатляет: в чемпионате штата Луизиана, 1923 года – он первый. В первенстве Западных штатов, Детройт, 1924 г. – он также первый, выиграв 14 партий из 16-ти. Год 1925 он на-

чал матчем с мастером Абрахамом Купчиком (+1 –1=4) и затем выехал в Европу для участия в крупном турнире в Баден-Бадене (+5 –4=11; 10-е место). Торре просчитывал мысленно все варианты в позиции, учитывая сильнейшие ходы соперника, и, если не видел выигрыша, предлагал ничью. Ему предстояло отучиться преждевременно пред-

Карлос Торре играет со своим благодетелем Эдвином Адамсом.

лагать ничью, ведь не всегда же партнёры делают лучшие ходы. В следующем турнире в Мариенбаде с результатом +6 –1 =8 он с ещё одним «трансатлантическим представителем» (С.Тартаковер) Фрэнком Маршаллом поделил 3–4-е места.

Победа в партии над Ейтсом очень понравилась А.Нимцовичу, и он поздравил Торре с успехом: «В мире шахмат появился новый гений!»

«Относится ли Торре к плеяде тех завоевателей, которых Америка время от времени посылает в Европу (Морфи, Пильсбери, Маршалл, Капабланка), покажет будущее, может быть, очень недалёкое», – писал Е.Тарасов перед Московским турниром 1925 года.

В предтурнирном прогнозе А.Алехин писал: «с интересом буду следить за турниром. Боголюбов единственный, кто может конкурировать с Ласкером. Рети выдохся, а об остальных серьёзно говорить не приходится; впрочем очень интересуется Торре». (Из письма А.Алехина Г.Левенфишу, 1925 г.)

Московский турнир вызвал стремительный интерес к игре в шахматы, «благородная» игра запечатлена в фильме В.Пудовкина «Шахматная горячка». Если в главной роли Х.Капабланка, то К.Торре главный в массовке. Лен-та как нельзя лучше отражала атмосферу советской столицы тех дней. Как завидовали болельщики тем, кто приобрёл заветный зелёный четырёхугольник – абонемент на турнир. Задолго до начала тура у входа в «Метрополь» собирались огромные толпы и аплодисментами встречали чемпиона мира Х.Р.Капабланку, экс-чемпиона мира Эм.Ласкера, звёздных гроссмейстеров Р.Рети, А.Рубинштейна, Ф.Маршалла, С.Тартаковера и юного маэстро

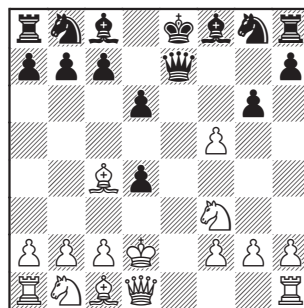
пень сложности, вырастая из простейших приемов игры. Дав свободу внутреннему усилию, дав свободу сознательности, дав свободу воле к совершенствованию и установив надежный мост между нашим «я» и рукой, управляющей движениями фигур и пешек на шахматной доске, мы станем на путь подлинного развития нашего шахматного дарования.

Карлоса Торре «вживую» можно увидеть в фильме «Шахматная горячка», режиссер В. Пудовкин. На фото – кадр из этого фильма, партия К.Торре – Ф.Маршалл, Москва 1925.

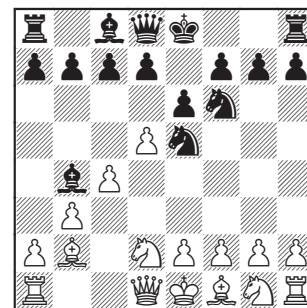
Сыграй как Торре

Позиция №1

Ход белых

Позиция №2

Ход чёрных

Белые допустили грубейшую ошибку, сыграв $7.\text{♖e1}??$

Найдите матовую атаку, которую провели чёрные.

Фрэнк Маршалл неуверенно разыграл белыми фигурами дебют и оказался в безнадёжной ситуации. Каким ходом чёрные подводят белых к краю пропасти?

1 Dupre, C – Torre, Carlos

New Orleans, USA, 1927

7. ♖e1?? Грубейшая ошибка! Теперь следует практически форсированный мат в 4 хода.

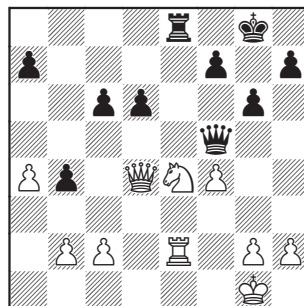
7... ♗h6+! 8. ♖d3 ♗xf5+ 9. ♖xd4 ♗g7+ 10. ♖d5 c6#
0–1

2 Marshall, Frank – Torre, Carlos

по дороге в Baden-Baden, 1925*

6... ♘e4! 7. ♗c1 ♖f6!! Финита ля комедия! «Представление окончено!» Белые сдались. Не спасало как 8. f3 ♖h4+ 9. g3 ♘xg3 10. hxg3 ♖xg3#, так и 8. ♘gf3 ♘g4 9. ♖g1 ♖xa1-+.
0–1

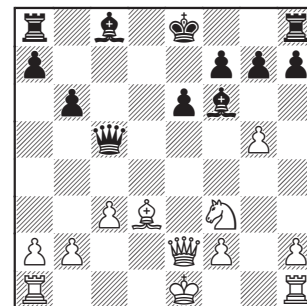
Позиция №3

Ход белых

Найдите выигрывающий ход за белых.

Позиция №4

Ход чёрных

Чёрные сыграли 14... ♗xc3 15. bc ♖xc3+ 16. ♖d2 ♖xa1+??, проглотив наживку! Найдите выигрыш за белых.

* Партия была сыграна во время путешествия на корабле из Америки в Европу.

3 Torre, Carlos – Adams, Weaver

Rochester, USA, 1924

Следует простой тактический удар!

26. ♘f6+! ♚xf6

[26... ♘f8? 27. ♖xe8+ ♔g7 28. ♘g4+ ♚e5 29. fxe5 c5
30. ♚xd6 h5 31. ♚f6+ ♘h7 32. ♖h8#; 26... ♘g7? 27. ♘xe8+
♘h6 (27... ♘f8 28. ♚g7#) 28. ♚g7+ ♔h5 29. ♚xh7+ ♔g4
30. ♚h3+ ♘xf4 31. ♚g3#]

27. ♖xe8+! Прозаично, но тоже выигрывает 27. ♚xf6 ♖xe2.

27... ♘g7 **28.** ♖g8+, и чёрные сдались, т.к. проигрывают ферзя.

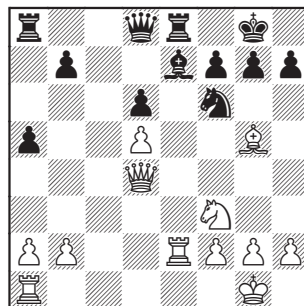
1–0

4 Torre, Carlos – Adams, Edwin

New Orleans, 1920

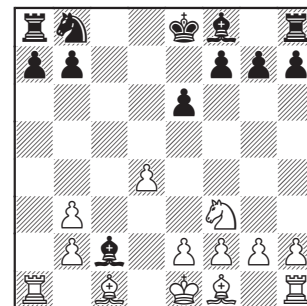
17. ♔e2 ♚xh1 **18.** ♘b5+ ♘d7 [18... ♔e7 19. ♚b4+ ♔d8
20. ♚d6+ ♘d7 21. ♚xd7#; 18... ♔f8 19. ♚d8#) **19.** ♚xd7+
♔f8 **20.** g6 hxg6 **21.** ♘g5! с неизбежным матом.

Позиция №5

Ход чёрных

Позиция №6

Ход белых

Чёрные ошиблись, сыграв 15... ♖c8? 16. ♖ae1 ♚d7, и белые используют свой шанс в игре против ослабленной открытой линии. Найдите комбинацию за белых, ставшую классической.

Чёрные сыграли последовательно – взяли пешку, за которой погнались. Как сыграть белым, чтобы построить западню для слона?

35 Showalter, Jackson – Torre, Carlos

Chicago, 30.08.1926

20...♙f8! 21.♖xh8 ♔f7! И ферзь в капкане!

22.h3 ♖e8 23.g4 ♗g6 24.♖ad1 ♙e7 25.♖xe8+ ♔xe8

0–1

36 Model, Abram – Torre, Carlos

Leningrad, 1926

31...♖a1+! 32.♔h2 ♖c1 33.e5. Не спасало белых

33.♖e2 ♖xh6 34.♖xh6 ♔g7 35.♖h3 f5 36.♖he3 ♖fe7, и

белые проиграли пешку e4!

33...♖xc2 34.exf6 ♗e4 35.♖h4 ♗xf6 36.♖xe8+ ♗xe8

0–1

Интервью с Карлосом Торре (1977 г.)

Выдержки из беседы Габриэля Веласко* с Карлосом Торре, состоявшейся в мексиканском городе Мерида, штат Юкатан, 10 августа 1977 г., в доме престарелых, в котором Торре проживал с 1973 г.

Прекрасное местечко, окруженное цветущими садами, за которыми ухаживают заботливые монахини. После длительной автобусной поездки из Мехико я прибыл на место в 8 часов утра. Я никогда не видел Карлоса Торре «вживую» и смог бы узнать его, только если бы он всё еще походил на того юношу в маленьких круглых очках в черепаховой оправе, которого я видел на фотографиях 1920-х годов. Я попросил монахиню проводить меня к сеньору Карлосу Торре. Она ответила, что он завтракает, но минут через 10-15 встречу можно устроить.

Как сейчас выглядит маэстро Юкатанских шахмат по прошествии пятидесяти с лишним лет? Изменился ли он до неузнаваемости? Как мне себя представить и какие вопросы следует задавать? Будут ли ответы Торре понятны настолько, чтобы интервью представляло интерес?

Этими вопросами я задавался, в волнении ожидая его прихода. И вскоре передо мной предстал худой и улыбочивый пожилой человек. Одет он был в обычный костюм из теплой материи, несмотря на летнюю жару, вид имел дружелюбный и располагающий. Сомневаться не приходилось, передо мной – легендарный гроссмейстер, чью био-

---

* Габриэль Веласко – автор книги *Vida y Partidas de Carlos Torre* («Жизнь и партии Карлоса Торре»).

графию я начал писать, еще учась в аспирантуре киевского университета в 1976. Я представился и извинился, что мне пришлось прервать его завтрак. У него кармане я заметил книгу в белой суперобложке. Он извлек книгу и воспользовался ею в качестве зацепки для начала разговора.

КТ: «Как Вы думаете, во сколько мне обошлась эта книга? Всего 4 песо! Я купил её у приятеля, и это смешно, ведь один только пластиковый чехол стоит около шести песо».

ГВ: «Это случайно не книга по шахматам? Или Вы читаете роман?»

КТ: «Ни то, ни другое. Это научный труд, философская работа. Читаю, чтобы развлечь себя, и нахожу ее весьма занимательной».

Объяснив Торре, чем вызван мой интерес к его жизни, партиям и воспоминаниям, я начал задавать ему заготовленные вопросы.

ГВ: «Скажите, пожалуйста, маэстро Торре, в каком возрасте и при каких обстоятельствах Вы научились играть в шахматы?»

КТ: «Мне было лет шесть, когда я научился передвигать фигуры и понял цель игры. Мой отец, его звали Эджилио, научил меня играть в шахматы. Он был хорошим игроком, и, помнится, играл и по переписке».

ГВ: «Сколько было у Вас братьев и сестер?»

КТ: «Нас было семеро, четыре мальчика и три девочки. Я – предпоследний ребенок в семье. Но сегодня, кроме меня, живы только две сестры. Одна живет в 20-ти километрах отсюда, а другая – в Новом Орлеане с 1915 г. Она замужем за американцем, и, наверно, уже забыла испанский язык».

ГВ: «Из ваших знаменитых шахматных партий, сыгранных в молодости, какую Вы бы назвали самой любимой?»

КТ: «С самой большой любовью я вспоминаю партию с английским мастером Ейтсом, сыгранную на турнире в Мариенбаде, в 1925. Выигрывающий план был очень тонкий и глубокий, и всё началось с размена слона на коня, не казавшегося обязательным. Анализ показал, что этот размен – ключевой для всего плана, реализовать который удалось на самом высоком уровне. Дополнительную радость мне доставила восхищенная оценка Нимцовича после партии. Мало что может сравниться с теми чувствами, которые испытывает молодой шахматист, принимая искренние поздравления от признанного гроссмейстера».

ГК: «А теперь вопрос, который я обязан Вам задать: почему Вы отказались от шахматной карьеры, которая началась так блестяще? Какие-то особые причины заставили Вас уйти из активных шахмат в 1926 году, ведь Вам не исполнилось еще и 22-х лет?»

КТ: «После турнира в Чикаго в 1926 году моё здоровье пошатнулось из-за диетологических проблем. У меня случился нервный срыв. Молодой одинокий мужчина, нестабильный в финансовом отношении, вдали от семьи и слабый здоровьем, всегда подвержен нервным депрессиям. Путешествия и постоянное психологическое напряжение, вызванное участием в турнирах высокого уровня, – нужно иметь крепкие нервы. Я предпочел вернуться на родину, чтобы вместе с братом заняться чем-то более стабильным. В конце концов я отказался от шахматных соревнований, но не от любви к этой прекрасной игре».

ГВ: «В годы вашего становления как шахматиста, какие мастера оказывали самое сильное влияние на Ваш стиль игры?»